

Изменить, чтобы сохранить

Правительство Украины получило новую главу, но трудно назвать его обновленным. Меняются должности и названия, без угрозы вертикали власти

В политической среде Украины уже несколько недель обсуждают две вещи: почему был смнен премьер-министр Денис Шмыгаль – рекордсмен по продолжительности пребывания в должности среди всех глав правительства Украины – и почему это произошло именно сейчас.

Повышение Юлии Свириденко до уровня главы правительства рассматривалось еще в 2024 году, но тогда в Офисе президента решили, что 38-летняя кандидатка еще недостаточно публична и влиятельна. Она попала в команду президента Зеленского не сразу и постепенно прошла все ступени карьерного роста. В частности, в 2019 году Свириденко стала заместителем министра экономики, а уже в декабре 2020-го перешла в Офис президента на должность заместителя руководителя Андрея Ермака.

Там она отвечала за экономику и так называемый антиолигархический закон, который должен был лишить олигархов влияния на политику. Осенью 2021 года, после увольнения министра экономики, Зеленский предложил передать эту должность Свириденко.

Почти четыре года она фактически определяла экономическую политику страны. А в 2024-м, когда в Офисе президента созрела идея сменить премьера, министр активизировала свое медийное присутствие: проводила форумы вместе с Зеленским, совершала региональные поездки, встречалась с американскими партнерами, подписывала «ресурсное соглашение» с США, а также инициировала санкции против Петра Порошенко – одного из главных оппонентов действующего президента.

Однако кадровая ротация откладывалась. В Офисе президента ожидали прояснения отношений с Соединенными Штатами. План был прост: если Дональд Трамп сможет «протолкнуть» мир с

Путиним – правительство обновят перед выборами; если нет – изменения используют для снижения общественного недовольства.

Тем не менее для общества нужен был более убедительный повод. Зеленский решил «перепаковать» правительство под видом кадровых изменений в Минобороны – отправить Рустема Умерова послом Украины в США. Это дало формальный повод для начала более широких изменений в Кабмине, ведь Минобороны – один из ключевых бюджетных центров во время войны, а значит, перестановки в нем влияют на всю правительственную архитектуру. Правда, Умеров в итоге не получил «зеленый свет» из Вашингтона. Но процесс обновления уже запустили, поэтому для него быстро нашли новую роль – секретаря Совета национальной безопасности и обороны (СНБО).

На должность нового министра обороны рассматривалось много кандидатов: глава МВД Игорь Клименко, вице-премьер Михаил Федоров, а также советник президента по стратегическим вопросам Александр Камышин. Но Клименко отказался, а Федоров и Камышин не имели надлежащих рабочих отношений с Ермаком, без этого эффективная работа в Кабмине – сложная.

В итоге компромиссным вариантом оказался Денис Шмыгаль. Он неконфликтен, хорошо ориентируется в бюрократии, имеет налаженные отношения с Банковой. Специально под него объединили Минобороны с Министерством стратегической промышленности. Хотя формально это понижение, Шмыгаль согласился – и тем самым освободил путь для назначения Свириденко.

Новая премьер получила сильный старт. Под ее контролем теперь весь экономический блок, внешние переговоры и направление евроинтеграции.

Новая премьер получила сильный старт. Под ее контролем теперь весь экономический блок, внешние переговоры и направление евроинтеграции. Ее назначение сопровождалось позитивным информационным фоном: именно Юлия Свириденко отвечала за Римскую конференцию по восстановлению Украины, на которой были достигнуты договоренности о многомиллиардных проектах.

Свириденко входит в Кабмин с гораздо более сильной позицией, чем была у Шмыгаля: у нее есть команда, под ее влиянием будет

новый «экономический монстр», образованный путем объединения Минэкономики, Минэкологии и Минагрополитики. Его возглавил ее первый заместитель в Минэкономики Алексей Соболев. Свириденко также пролоббировала назначение еще одного своего заместителя – Тараса Качки – на должность вице-преьера по вопросам евроинтеграции.

Для Зеленского кадровые перестановки стали возможностью избавиться от фигур, которые либо утратили доверие, либо стали токсичными. Прежде всего речь идет о Рустеме Умерове. В команде президента считали, что под его руководством Минобороны стало «министерством хаоса».

Из правительства также ушла Ольга Стефанишина – вице-премьер по евроинтеграции. Ее перевели на должность уполномоченной по вопросам сотрудничества с США, а впоследствии она поедет туда послом. Такой ход также позволил убрать ее из медийного поля вместе со скандалами и уголовными производствами.

Министерство социальной политики также получило нового руководителя. Из-за критики Зеленского, непопулярных реформ и отсутствия повышения пенсий должность покинула Оксана Жолнович. Ее заменил бывший заместитель министра финансов Денис Улютин.

Убрали с должности и министра энергетики Германа Галущенко. Несмотря на то, что ему удалось сосредоточить контроль почти над всей энергетической системой (за исключением «Нафтогаза»), он стал слишком токсичной фигурой. Его преемницей стала бывшая министр экологии Светлана Гринчук, которую считают близкой к Галущенко. Поэтому, вероятно, он сохранит неформальное влияние в отрасли. В то же время энергетический рынок воспринял такую перспективу с непониманием и скепсисом.

Говорить о чрезмерной концентрации власти в руках Зеленского после этих изменений неуместно

Министр «единства» Алексей Чернышов тоже уходит. Его министерство объединили с Минсоцполитики, а самого чиновника отстранили на фоне коррупционных подозрений.

Министр культуры Николай Точицкий возвращается в дипломатию. Он будет представлять Украину в Совете Европы. Функцию стратегических коммуникаций забирают из Минкульту и передают в отдельное агентство, подчиненное премьер-министру.

Остальные министры остались на своих местах. Таким образом, новый Кабмин стал компактнее, получил новую главу, но трудно назвать его действительно обновленным. В составе практически нет новых лиц – все министры уже работали в правительстве Шмыгаля, лишь несколько заместителей поднялись на уровень министров.

Зато появились новые центры силы. Прежде всего – два «монстра»: объединенные экономическое и оборонное министерства. Но говорить о чрезмерной концентрации власти в руках Зеленского после этих изменений неуместно. Никаких новых инструментов власть не получила. Она просто перетасовала старую колоду политических карт в надежде, что на этот раз пасьянс наконец сложится в выигрышную комбинацию.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Роман Романюк

Роман Романюк (Roman Romaniuk) – журналист, политический обозреватель «Украинской правды».